

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Москва опять слезам не верит

Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

Минув год, как Союз благотворительных организаций России (СБОР) объявил о запуске первой национальной программы «Миллиард мелочью». Амбициозный проект предполагает за пять лет набрать 1 млрд руб. всенародных пожертвований для борьбы с детскими онкоболезнями. Годовщину СБОР встречает легким конфузом. Итоги он обнародуются, но источник в союзе сообщает: в супермаркетах Москвы установлено 200 ящиков для сбора средств, в них скопилось 14,6 тыс. руб. Москва опять слезам не поверила.

А чему поверит Москва? Урожай СБОРА и популярность «Миллиарда» пока так очевидны, что вся зятая не заслуживала бы внимания, если бы за первым провалом «Миллиарда» не просматривался кризис этого легкого жанра филантропии. С середины 90-х годов, с выходом закона о благотворительности, в России появились тысячи фондов, образованных по одной, в сущности, схеме. Сначала регистрация, потом вечный поиск денег на заявленные цели и собственное содержание. Толпы милосердных ходоков заполнили приемные компании, и, надо сказать, многим везло.

Однако времена меняются, и «Миллиард» СБОРА начат на обновленном поле. С прошлого года исчезли налоговые льготы для филантропов, а с ними и финансовая основа фондов-реципиентов. Сворачивают грантовые проекты западные фонды, полагая, что Россия теперь сама управится. А корпорации создают собственные фонды и отказываются от услуг независимых посредников. Так что бывших легких денег в этом секторе все меньше. Вполне возможно, перед нами закат целого направления российской благотворительности. Наблюдатели отмечают, что многие фонды-реципиенты перешли на «бумажное существование». Фактически они приказали долго жить.

СБОР зарегистрирован в 2000 году как некоммерческое партнерство. По определению его президента капитана первого ранга запаса Петра Ищенко, союз является «единственной зонтичной структурой, объединяющей участников благотворительности в общероссийском масштабе». На самом деле из 7 тыс. благотворительных организаций страны в 2000 году в СБОР вошло 296 мелких фондов. Более свежие данные отсутствуют. В числе главных задач СБОРА — представительство филантропии в федеральных органах и «создание единой системы благотворительности».

«Миллиард» стартовал довольно резко. В столичных газетах появились интервью президента СБОРА с ledenейшей душой статистики: «Число больных раком детей за десять лет выросло на 20%... 54 умерших на 100 вновь выявленных...» Живо отозвались видные доктора и депутаты. Хорошо организованная общественность в лице 52 онкологов даже обратилась к Владимиру Путину с призывом поддержать и издать «соответствующий указ». (Несно, правда, что имели в виду подписанты — указ о добровольно-принудительной сдаче мелочи? О возврате налоговых льгот партнерам СБОРА?) Президент не вянул, но Минздрав и Минтруд поддержали. В наблюдательный совет «Миллиарда» кроме врачей вошли думцы, художник Никас Сафронов и писатель Дарья Донцова. Возглавила совет депутат Елена Драпеко (КПРФ).

То есть налицо актуальность и широкая общественная поддержка. А не получается.

Эксперты говорят о невысоком профессионализме СБОРА и о погоне за политическим профитом. Попытки Петра Ищенко представить СБОР единственным центром и выразителем чаяний отечественной филантропии при всей его назойливой наивности и выпрям дают союзу политический эффект. Но они никак не способствуют росту его популярности среди филантропов, скорее мешают. СБОР давно заседает во всех межведомственных и министерских комиссиях по вопросам благотворительности, но филантропы чем дальше, тем больше дистанцируются от него.

По версии Петра Ищенко, все дело в угасании интереса бизнеса к связи с ликвидацией в 2002 году налоговых льгот для филантропов. Поэтому в качестве финансиста «Миллиарда» избран «простой народ», по определению бескорыстный. Однако и попытки вовлечь в проект традиционных доноров — представителей крупного бизнеса — не прекращались весь год.

Статистики о состоянии российской благотворительности не существует, но скорбь СБОРА как минимум ошибочна. На самом деле все происходит с точностью до наоборот: Эксперты считают, что в прошлом «неблагополучном» году наблюдался рост объемов благотворительности — по некоторым оценкам, до \$1,5 млрд, тогда как итоги 2001 года оцениваются в пределах до \$500 млн. Не менее важно нарастание качественных перемен. Донорам уже мало ритуальных деклараций посредников о приверженности делу милосердия. Бизнес острее реагирует на дилетантства и непрозрачности. Он ждет профессионально составленных заявок, а не эмоциональных прошений. Требуются прописанные гарантии целевого использования средств, а не клятвенные заверения. Нужны расчеты себестоимости запланированных мер, понятные оценки их эффективности. И некоммерческие организации, от имени которых в том числе выступает СБОР, уже уловили эти тенденции. Созданы школы НКО и негосударственные аналитические центры, они помогают бизнесу грамотно вкладываться в филантропию. Исполнительный директор фонда «Институт экономики города» Марина Либоракина полагает, что «серьезный интерес российских компаний к социальной деятельности возник после кризиса 1998 года и с тех пор только нарастает».

То есть можно сколько угодно сетовать на своекорыстие бизнеса, проку не будет. Но стоит оценить «Миллиард» с точки зрения новых требований, как многое прояснится: страшилка вместо постановки задачи, не вызывающая доверия формула цели, полное отсутствие расчетов цен, механизма мониторинга, данных о себестоимости и эффективности.

Тут на днях звонит приятель. «Как тебе, — спрашивает, — аббревиатура от «Миллиарда мелочью» — ММ?»

Катя, которая разmozжит себе сердце

если не выпрямить ей позвоночник

Девочка красивая, кареглазая. Ее зовут Катя, ей 14 лет, и она не успеет состариться, если доктор Михайловский не выпрямит ей позвоночник. Доктор говорит, что у девочки с кривой спиной деформируются внутренние органы — легкие, сердце. Еще несколько месяцев, и анестезиолог доктора Михайловского запретит своему шефу оперировать Катю. Деформированное сердце не выдержит четырех часов операции.

У Кати переходный возраст. Она дуется и ворчит на меня, потому что я ее распрашиваю:

- Ты почему хочешь выпрямить спину?
- Для красоты.
- Только для красоты?
- Ну, в основном для красоты. Еще, конечно, мне легче будет покупать одежду.

На Кате широкая майка. Когда она в этой майке, то почти и не видно, какой у девочки горб и как позвоночник изгибается у нее зигзагом под прямым углом справа налево. Когда Кате было десять месяцев, у нее подкашивались ножки. Когда ей было два года, она падала в обмороки. Она спала на гипсовой кровати и задыхалась. Ее отправляли в специальную школу для детей, больных сколиозом, но там ей было плохо. Там всем плохо.

У доктора Михайловского есть специальная брошюра, содержащая ответы на все вопросы мам о том, что будет с их дочерями после операции по методу Котреля-Дрюбсе. Сколиозом болеют в основном девочки. Я спрашиваю:

- Почему девочки, доктор?
- Не знаю.
- Отчего бывает сколиоз?
- Не знаю, никто не знает.

Главный вопрос, который задают мамы больных сколиозом девочек, сможет ли она рожать. Так вот, сможет. Рожать, заниматься любовью, растить детей, танцевать, следить за фигурой. Запрещен только хоккей. Она не сможет заниматься женским хоккеем.

Доктор Михайловский ведет меня в операционную. Он говорит:

- Обожаю операционные дни. Пять-шесть часов спокойно работаешь с ребятами, и никто тебя не дергает, потому что в операционную запрещено входить посторонним и в операционный нет телефона.

Передетый в стерильную эту хирургическую пижаму и обмотанный стерильной марлевой повязкой, так что наружу только глаза, я вхожу в операционную НИИ травматологии и ортопедии города Новосибирска, а там на столе — разрезанный вдоль ребенок. Сначала рассекают грудную клетку спереди, сдвигают легкое и осторожно, чтоб не задеть сердце, вытаскивают из позвоночника диски, как будто разбирают конструктор. Потом рассекают спину. Цепплют по заранее придуманному плану маленькие крепления к позвонкам, и в крепления эти вставляют потом два металлических прута. Ребенка берут за руки и за ноги, вытягивают так, чтобы разобранный его позвоночник распрямился, и вставляют прутья в крепления. Если бы не кардиограф, невозможно было бы поверить, что ребенок на столе живой. Но ребенок живой.

Через три-четыре дня девочка встанет и пойдет. И окажется вдруг выше мамы. И мамы других девочек, увидев эту, прооперированную, бросятся искать деньги, шесть-семь тысяч долларов, во что бы то ни стало. Столько стоят металлические прутья, металлические крепления, цепплюющиеся к позвонкам, и инструмент, необходимый для установки всего этого внутрь девичьей спины.

Доктор Михайловский идет по больничному коридору, улыбается и говорит:

- Вроде небольшие деньги, но их ведь ни у кого нет.
- Мы сворачиваем за угол, и он говорит:
- Когда по телевизору сообщают, что американцы расходовали в Ираке милли-

У Кати разные легкие, деформировано сердце и не хватает ребра. Она думает, что операция нужна для красоты ФОТО ВЛАДИМИРА СМЕРНЫХ

ард долларов в день, так обидно. Я бы тысячу лет мог оперировать! У каждого сотого ребенка сколиоз. Каждый двадцатый ребенок, большой сколиозом, нуждается в операции.

Одна из прооперированных доктором Михайловским девочек участвовала в конкурсе красоты, и никто не заметил даже шрама на спине. А Катя дует на нас с доктором. Она не хочет делать операцию летом. Летом дача, речка, прогулки, купание. Она морщит губы и фыркает, как будто это доктор Михайловский, а не сколиоз придумал разmozжить ей сердце. Доктор ведь не очень объясняет Кате про сердце. Доктор говорит:

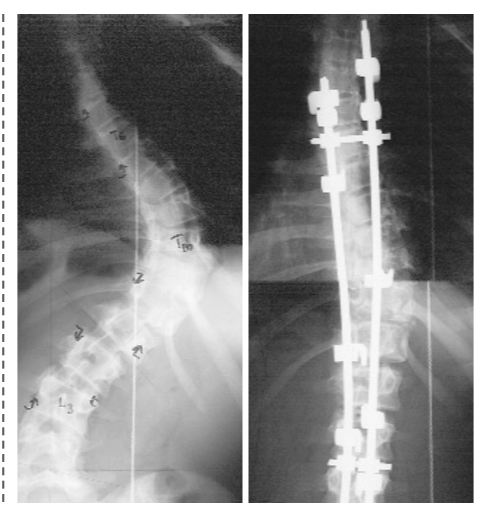
- Зато осенью в школу пойдешь красивой истройной.

ВАЛЕРИЙ ПАНОУШКИН

Как помочь Кате Шабакной

Первую в России операцию по французско-американской технологии Котреля-Дрюбсе доктор медицинских наук Михаил Михайловский провел в 1996 году. С тех пор здесь выполнено 270 таких операций, создана клиника детской вертебрологии и федеральный центр патологии позвоночника. Новосибирск оперирует подростков не только из России, но и из стран СНГ. Мощность клиники — до 200 операций в год. Потребности выше, но сравнительно высокая цена, прежде всего имплантатов, ограничивает число спасенных до 70 в год. Государство не оплачивает операции с импортным инструментарием.

На этих рентгенограммах — позвоночник 14-летней Наташи Ш. Слева — до операции в Новосибирске, справа — после.

Михаил Михайловский оперировал Наташу 23 января этого года (статти, по списку Российского фонда помощи на деньги наших читателей).

Вот так выпрямят и позвоночник Кати Шабакной. Если, конечно, удастся найти деньги на операцию. По оценке Михайловского, Кате требуется металлоконструкция Котреля-Дрюбсе «в компоновке первого типа». Цена этих имплантатов 158 836 руб. Стоимость съемного ортопедического корсета, косметического шва и медицинских услуг вся операция обойдется в 194 125 руб. Реквизиты НИИТО есть в фонде. Выписанный на Катю счет работает как накопительный.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Что такое настоящее счастье

Первая в жизни собственная квартира — это как первая любовь. Андрей и Наташа Печины женаты восемь лет, дочь Даша уже стала школьницей, но первая квартира у них появится лишь теперь. «Только сейчас, — пишет в фонд Наталья, — впервые в жизни я поняла, что такое настоящее счастье».

Квартиру помогли купить наши читатели — «обычную двушку» в Кунцево на улице Матвеевской. Мы крайне редко печатаем «квартирные» просьбы, но тут был исключительный случай. 19.10.02 Андрей был у «Макдоналдса» на юго-западе столицы, когда там работала начиненная взрывчаткой «Таврия». Он потерял глаз и работу. И квартирная хозяйка выставила Печины. Помогли власти Москвы и читатели «Б». Город предложил льготную квартиру за 336 737 руб. Собрали 456 737 руб. По договору с читателями «лишние» 120 тыс.

руб. пойдут на лицевую операцию Андрею и на мебель.

Теперь об остальных ваших откликах.

Оплачено лечение: по поводу сколиоза Кристине Лагутовой (14 лет, 186 850 руб.), Оле Попыриной (14 лет, 203 556 руб.), Любе Луковой (13 лет, 173 789 руб.) — все три из Новосибирской обл., а также Рустему Ямалову (24 года, 394 670 руб., Башкирия), Ирине Грузинцевой (17 лет, 198 829 руб., Казахстан), Володе Калинину (16 лет, патология челюстей, 30 520 руб., Ставропольский край), Алеше Климбаеву (3 года, ДЦП, 167 700 руб., Тюменская обл.), Косте Кокорину (16 лет, ДЦП, 32 394 руб., Челябинская обл.), Полине Баштанник (6 лет, спастическая диплегия, 92 113 руб., Московская обл.), Липату Умаевой (43 года, протез колена, 165 588 руб., Чечня), Игорю Михайлову (14 лет, эпилепсия, 62 250 руб., Орловская обл.), а также москвичам Насте Гаевской

Теперь Наташа, Даша и Андрей Печины благодарят читателей «Коммерсанта» стану обладателями московской квартиры ФОТО ДМИТРИЯ ПЕБЕДЕВА

(8 лет, ДЦП, 43 990 руб.), Саше Грицкевичу (7 лет, врожденная ампутация рук, 34 530 руб.) и Володе Фурсенко (5 лет, поражение ЦНС, 133 тыс. руб.).

Отправлены: 894 015 руб. Махаачкалинской школе для глухих детей на оборудование (Дагестан); 80 тыс.руб. Отари Хунцариани на протез (46 лет, ампута-

ция ноги, стоимость протеза 255 787 руб., Абахая); 32 тыс.руб. Наталии Никитиной на инвалидную коляску (23 года, Санкт-Петербург); 23,5 тыс.руб. на холодильник и электроплиту Татьяне Афанасьевой (38 лет, паралич, Ульяновская обл.); компьютер и 469,5 тыс. руб. на препарат фактор-IX Сергею Севастьянову (15 лет, гемофилия, Ульяновская обл.); 500 руб. и три посылки Образцовым (погорельцы, Оренбургская обл.); 69599 руб. на радиокласс Калужскому интернату № 5; 3 тыс. руб. и шесть посылок Валентине Бебениной (65 лет, удочерила двух внуков, Челябинская обл.); 100 тыс. руб. на инвалидное кресло и подъемник Дмитрию Еремееву (33 года, паралич, Московская обл.); 12 456 руб. и четыре посылки Елене Мокиной (Псковская обл.). Помогли Татьяна (от руководителя), Эльдар, Владислав, Иван (все из Санкт-Петербурга),

инвестиционный банк «ТРАСТ», два Олега, Павел, два Александра, Юлия Соломонова, пять Елен, две Екатерины, четыре Натальи, Вадим, Евгений Владимирович, три Алексея, три Светланы, Лена (Федорова), Ирина Анатольевна, Людмила Петровна, два Анатолия, Эльмира, Алла, два Сергея, два Андрея, Юрий Васильевич, Тага, Игорь, Константин, Елена Смирнова и Людмила Веснина (фонд «Созидание»), Светлана Александровна, четыре Ирины, Людмила, Ирина и Иосиф, четыре Ольги, Алексей со товарищи, Валентина, Борис, две Татьяны, Александр Евгеньевич, две Оксаны, Николай, Денис, Стас, Леонид Владимирович, Дмитрий Сергеевич, супруги Вера и Григорий, Евгений, Александр Павлович, Кирилл Викторович, Ирина Владимировна, Мария, Валерий, Юрий, семья Липатовых (все из Москвы). Спасибо!

ЛЕВ АМБИНДЕР

Из свежей почты

Рита Попова, 2 года, инвалид детства. Нужны слуховые аппараты Digilife (Oticon), 753 евро.

Детишек у меня трое. Старшему, Игорю, уже 16, а говорить он так и не научился. С полугода лечили его слух, и только в 11 лет определили олигофрению. Средняя, Аня, слава Богу, нормальная (ей 10). А Рита тоже родилась с ослабленным слухом. Муж не хотел третьего ребенка. Не дождался, пока рожу, ушел. Раньше помогал деньгами, а потом занялся коммерцией и прогорел. Так что алиментов нет. И мне не на что купить слуховые аппараты для Риты. Но если она не будет слышать речь, тоже не научится говорить! А головка у нее светлая, легко обучается. Я инженер, но, чтобы помочь дочке, учусь на сурдопедагога и работаю логопедом за 800 руб. Живем на две инвалидные пенсии и детские пособия. Очень прошу, помогите! Светлана Попова, Москва

Директор сурдоцентра «Отофон» Ольга Смирнова: «Игорю мы уже не поможем. А вот Рита — абсолютно сохранный. У нее есть аппаратик RG Power Oticon, но он слишком мощный. Испортит остаток слуха, а она у нас хорошая слабослышащая».

Галия Левина, 35 лет, двусторонний коксоартроз. Нужна операция по эндопротезированию, 197 тыс. руб.

Последняя надежда на вас и на Бога. В 1995 году грипп дал осложнение на суставы. Лечился, как ввели врачи. Ну побаливали ноги. А три года назад совсем слегла. Рентген показал: тазобедренные суставы разрушены. Ни одно лечение не помогло. Боли такие, что не действуют сильнейшие обезболивающие. Я стремительно превращаюсь в старуху, которая не может дойти даже до туалета. Спасибо мужу, не бросил. За хозяйку у нас теперь Даша, дочка, ей 12. Я уж грешным делом подумала, что остался один способ прервать эти мучения. Но, оказывается, можно заменить суставы протезами, и я даже смогу ходить! Ужас в том, что протезирование стоит бешеных денег. Муж разнорабочий, больше 2 тыс. руб. не получает. Этим денег и 870 руб. моей пенсии едва хватает на жизнь. Помогите мне, пожалуйста! Галия Левина, Пензенская обл.

Ревматолог Равиля Еникеева: «У Левиной быстро прогрессирующее воспаление суставов и разрушение хрящей. Состояние тяжелое. Суставы не функционируют и не поддаются лечению, атрофируются мышцы. Операция крайне необходима».

Андрей Тихонов, 17 лет, тотальная слепота, студент.

Нужны компьютер, брайлевский дисплей, 147,5 тыс. руб.

В год у Андрея на левом глазу нашли опухоль. Глаз удалили. За второй билась два года, но и его потерял. Учился сын дома и так упорно, что стал медалистом. На «отлично» окончил музыкальную школу. Даже участвовал в фестивалях «Звезды мира — детям»: солировал на скрипке, пел в хоре. А год назад сбывался его мечта, поступил в университет наравне со зрячими. Андрей очень хочет преподавать английский в школе для слепых. Нет брайлевских учебников для вузов, и сын часами под мою диктовку переписывает задания, накалывая тысячи точек на специальном приборе, а по ночам заучивает. Ему бы компьютер и дисплей с рельефной строкой. Я инвалид, работаю уборщицей. Помогите сыну! А он поможет другим слепым. Надежда Тихонова, Архангельская обл.

Ректор Поморского госуниверситета профессор Владимир Булагов: «Студент Тихонов к учебе относится ответственно. Но отсутствие литературы, напечатанной по Брайлю, делает невозможным его дальнейшее обучение. Прошу оказать содействие в приобретении компьютера».

Сергей Петров, 38 лет, паралич из-за травмы позвоночника. Спасет лечение в клинике Дикюля, \$21 тыс.

Два года назад, когда все надежды рухнули, вы напечатали мое письмо. Я военный, в чудеса не верю. Но то, что было дальше, только чудом и назывешь. После перелома шейного позвонка я лежал брвенном в параличе. Через полгода после травмы родился сын Никита. Но жена меня не бросила. Работает, растит сына, постоянно со мной. А Никита уже в школу собирается. После той публикации люди вносили за меня \$21 тыс., и я прошел шестимесячный курс лечения в клинике Дикюля. Дома занимаюсь по его методике. Передвигаюсь в коляске, сам ем, сам звоню. У Дикюля меня стали было ставить на ноги, но тут занятия закончились. Курс надо повторить, а стоит он \$21 тыс. Я не знаю, какими словами благодарить вас за все, что вы сделали. Тяжело и неудобно опять просить. Но мне очень нужно встать! Сергей Петров, Московская обл.

Реабилитационный центр святого Владимира, врач Елена Кузнецова: «Сергей делает большие успехи, даже начал тренировать мышцы для ходьбы. Сам факт вертикализации — уже большой прогресс. Сережа прекрасный пациент: волевой, дисциплинированный. Но одного курса, конечно, мало».

Андрей Батурин, 27 лет, пятеро детей, больна жена. Нужны одежда, детское питание, стиральная машина и холодильник, 30 475 руб.

Не думал, что меня, здорового мужика, нужда заставит побираться. Стыдно, а выхода нет. Восемилетняя Аленка, старшая дочь, у нас за хозяйку. Еду готовит, по дому убирается. Андрейка (это пятый) родился только что, 4 февраля. Тут все и случилось. Жена Галия утонула в реанимации с сепсисом, и еще сердце встало. Клиническая смерть. Вытянули, но Галия уже в больнице. А я «кормящий отец», малыша нянчу. Больничный оплатят только после закрытия. Жить не на что. На питание Андрейки (он же без грудного молока!) надо на год 7250 руб. Я работаю в мартенце на металлзаводе за 3500 руб. Пошел за помощью в дирекцию, но там отказали. А соизащита выдала по полкило гречки и сахара да две пачки масла. И тысячу рублей. Гале теперь запрещены любые нагрузки: трюмб у сердца может оторваться. Помогите купить для нее стиралку и холодильник. И одежда с обувью на детях просто горят, а мне пока не купить. Андрей Батурин, Кемеровская обл.

Заместитель начальника горсоцзащиты Ольга Балашова: «Батурины — люди нещепиые, детей любят. Выдаем раз в месяц продукты на 100 руб., но больше нет средств, даже на сухие смеси для младенца. Галина уже встает, ей нужны хорошие лекарства. Мы, конечно, оформим ей инвалидность, но пенсии на лекарства не хватит. И без холодильника Батуриным теперь не жизнь. Они же существуют за счет своего огорода и коровы. Зимой продукты еще спасает холодная веранда, а в теплое время совсем дело дрянное».

Реквизиты авторов писем и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года как попытка помочь авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б», «Домовом» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты бедолаги и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затем понравилась — всего собрано свыше \$4 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших милиционеров (Самара), 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста». Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адреса фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; E-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04 (т/ф)

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».